

Я дошла до того места, где она стояла у плиты, но когда я открыл рот, чтобы задать ей вопрос о чакре, рядом открылась дверь. Из коридора донесся отчетливый баритон голоса моего отца и еще один мужской голос постарше. Быстро и без единого звука мама исчезла, прежде чем я успела вставить хоть слово, и через несколько мгновений я, спотыкаясь, последовала за ней в гостиную. Я была не очень грациозна. Пока я дошла до двери, она уже успела накрыть низкий столик с чаем и легкими закусками.

Она также успела каким-то образом забрать с веранды мою подушку, вытереть с нее пыль и положить на привычное место, когда позади меня появились отец и пожилой джентльмен.

Мать почтительно поклонилась в мою сторону, когда старейшина вошел в комнату, и я по привычке скопировала ее.

"Добрый день", - вежливо поприветствовала она. Она выпрямилась, когда он кивнул в ответ, и я сделала то же самое, скользнув ближе к ней. Аура, исходящая от старейшины, была очень сильной; она требовала от других уважения и подчинения. Мне это не нравилось.

"Рад видеть, что вы здоровы, Кимико-сан", - ответил старший Хьюга, его холодные, бледные глаза просканировали меня коротким взглядом, прежде чем повернуться обратно к моему отцу.

"Я полагаю, что уроки ребенка прошли хорошо". Это было скорее утверждение, чем вопрос, но тихое пренебрежение и сомнение в нем заставили меня крепче прижать к груди свиток, который я держала в руках, и сузить глаза. Я бы набросилась на старика, если бы не почувствовал легкое прикосновение к своей шее. Предупреждение.

Я подняла глаза на маму, когда она потянулась вниз, чтобы забрать свиток из моей руки.

"Как насчет того, чтобы пойти и поиграть пока в своей комнате, Дзюнко-тян". Это был приказ с улыбкой, и я боролся с желанием надуться. Я хотел остаться с ней, но кивнул и слабо улыбнулся; нужно поддерживать видимость, знаешь ли.

"Хорошо, мама", - ответила я.

Я подошла к все еще открытой двери, где вместе с отцом и старейшиной стояли еще двое мужчин, которых я не замечала. Они были поразительно похожи внешне: те же длинные темные волосы и бледные глаза Хьюги. Близнецы? Оба мужчины уставились на меня, когда я проходила мимо. Я остановилась и немигающе посмотрела в ответ, что было самым маленьким актом неповиновения, после чего коротко поклонилась и продолжила путь по коридору.

Вскоре после этого наступил мой третий день рождения. Судя по всему, третий день рождения был для Хьюги большим праздником, и поэтому он превратился в грандиозное событие, более масштабное, чем я ожидал, на котором присутствовали многие члены клана с обеих сторон. Праздник проходил в главной части комплекса, и, как и большинство праздников для

маленьких детей, взрослые в основном общались друг с другом. Для Хьюги это означало поговорить о политике деревни и клана. Взрослые были практически одинаковы, в каком бы мире вы ни находились.

Я сидела среди других детей моего возраста, грызла игрушки и болтала друг с другом. Дети этого мира росли в геометрической прогрессии быстрее, чем дети моего прежнего, что, как я предполагал, было связано с присутствием чакры, но дети оставались детьми. С моим предыдущим жизненным опытом я была намного впереди всех остальных, которые роняли вещи и неуклюже натыкались друг на друга. Но было приятно видеть, что Хьюга не так строга, как мне казалось раньше, потому что дети были вполне нормальными. Гости приходили посмотреть на меня и принести подарки, а я пыталась отвлечь внимание других детей от себя и друг от друга, пока меня не перестали беспокоить. Я слышала, как мое имя несколько раз повторили за лепетом слов, многие из которых я все еще учила.

В комнате воцарилась тишина, когда в ней появилась знакомая, пугающе холодная чакра. Хидэёси появился сквозь толпу, и не успела я понять, что происходит, как оказалась в объятиях матери. Со своего нового места на ее бедре я видел, что комната была полностью разделена, и самое очевидное различие заключалось в том, что у одной стороны на лбу были повязки или налобные протекторы, а у другой - нет. Семья Бранч.

Когда Хидэёси заговорил, их взгляды устремились на меня.

"Мы собрались здесь не только для того, чтобы отпраздновать третий день рождения Хьюги Дзюнко, ребенка Дайчи и Кимико". Почему я не удивлен, что было что-то еще? "Мы также собрались здесь, чтобы объявить о ее принятии в главный дом как потенциальной наследницы клана Хюга".

Подождите, что?

По толпе прошел ропот, хотя никто не выглядел удивленным. Однако атмосфера изменилась: если раньше она не была такой радостной, то теперь стала более приглушенной и мрачной. Даже другие малыши не издавали ни звука.

"Мы все знаем, что это лишь небольшой перерыв в непрерывных атаках Деревни Скрытого Камня и Деревни Скрытого Тумана". Он продолжил. "В ближайшее время несколько наших сородичей, в том числе Хиаши и Хизаши, будут отправлены к тем, кто находится в полевых условиях".

По толпе пронесся еще один, более громкий ропот. Мать крепче прижалась ко мне, когда глаза Дуо и Хидэёси устремились в нашу сторону, и я в ответ вцепилась в рукав ее шелкового кимоно. Это не могло быть хорошо.

"Как и положено в третий день рождения наследника или наследницы клана, мы начнем с размещения техники Проклятой Печати".

Воцарилась тишина, когда к месту, где стоял Хидэёси, подвели несколько маленьких детей в возрасте от пяти до десяти лет. Я даже заметил, как одного ребенка вытащили из загона, в который меня посадили вместе с остальными, и холодный страх закрался в мой живот. Старейшина повернулся и кивнул моему отцу, который молча стоял рядом с нами.

Я лишь на мгновение ощутила тепло материнских рук: она слегка сжала меня, а затем передала отцу.

"Будь сильной, Дзюнко", - прошептала она мне, когда меня унесли вслед за детьми, которых выводили из комнаты Хиаши и Хидэёси.

Во что я ввязалась?

<http://tl.rulate.ru/book/114033/4325996>